

Пальмина Вера Васильевна

СТИЛИСТИЧЕСКИЙ СИНТАКСИС СОВРЕМЕННОГО НЕМЕЦКОГО ДЕТЕКТИВА

В данной статье рассматривается стилистический синтаксис современного немецкого детектива на материале произведений "Невидимые следы" А. Франца, "Луна над Эйфелем" Я. Берндорфа, "Морское дно" Ф. Клюпфеля и М. Кобра с целью отразить шаблонность, отсутствие разнообразия синтаксических структур, свойственные детективу как жанру массовой литературы. Предметом изучения послужили синтаксические конструкции и приемы, применяемые авторами в данных произведениях. В работе использовались количественный и описательный методы. Результаты исследования могут быть использованы в процессе преподавания русского, немецкого языков, стилистики, литературоведения.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2015/2-1/43.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2015. № 2 (44): в 2-х ч. Ч. I. С. 155-157. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2015/2-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

УДК 811.11

Филологические науки

В данной статье рассматривается стилистический синтаксис современного немецкого детектива на материале произведений «Невидимые следы» А. Франца, «Луна над Эйфелем» Я. Берндорфа, «Морское дно» Ф. Клюпфеля и М. Кобра с целью отразить шаблонность, отсутствие разнообразия синтаксических структур, свойственные детективу как жанру массовой литературы. Предметом изучения послужили синтаксические конструкции и приемы, применяемые авторами в данных произведениях. В работе использовались количественный и описательный методы. Результаты исследования могут быть использованы в процессе преподавания русского, немецкого языков, стилистики, литературоведения.

Ключевые слова и фразы: детектив; тривиальная литература; массовая литература; стилистический синтаксис; редукция структуры предложения.

Пальмина Вера Васильевна

Астраханский государственный университет
palmina-v@yandex.ru

СТИЛИСТИЧЕСКИЙ СИНТАКСИС СОВРЕМЕННОГО НЕМЕЦКОГО ДЕТЕКТИВА[©]

Исследование детективного жанра представляет несомненный интерес ввиду его малой изученности в современной отечественной лингвистике. По данным ВЦИОМ, этот жанр занимает одно из лидирующих мест в списке предпочтений читательской публики в нашей стране. Опрос 1600 респондентов 15.09.2002 г. показал, что наибольшей популярностью пользуются произведения классиков детектива (их предпочитают 15% опрошенных мужчин и 16% женщин). Не менее любим и полицейский детектив – его читают 13% участвовавших в опросе мужчин и 17% женщин. Историко-приключенческий роман, русская и зарубежная классика, научная фантастика занимают лишь третье, четвертое и пятое места этого рейтинга соответственно [1]. Причины подобной популярности различны. Исследуемый жанр относится к тривиальной литературе, чьи «язык, понятность и эмоциональность... структурированы таким образом, что удовлетворяют ожиданиям массовой аудитории» [10]. В детективе подобная простота речи достигается во многом благодаря синтаксическим особенностям произведений этого жанра. Данная статья опирается на результаты стилистического анализа синтаксических структур современных детективных романов «Невидимые следы» А. Франца, «Луна над Эйфелем» Я. Берндорфа, «Морское дно» Ф. Клюпфеля и М. Кобра.

В отличие от произведений других жанров в детективе значительную роль в повествовании играют диалоги, так как именно в процессе допроса свидетелей и подозреваемых главный герой-сыщик узнает необходимые для расследования факты, и в основном именно в разговоре детектива и его помощника или коллеги раскрывается тайна, загадка, являющаяся отправной точкой повествования. В исследуемых произведениях диалогическая речь преобладает над монологической. Как отмечает М. Н. Кожина, «в отличие от монолога, который нередко характеризуется сложностью синтаксического построения, диалогической речи в основном свойственна простота синтаксиса» [5, с. 45]. Данная особенность диалога может быть реализована автором различными способами.

Для более легкого восприятия текста читателем авторы произведений массовой литературы используют короткие предложения простой конструкции. Согласно М. П. Брандес, короткими предложениями «считаются простые предложения, содержащие от 3 до 5 простых членов предложения (субъект, предикат, объект, обстоятельство), а также сложносочиненные и сложноподчиненные предложения, содержащие короткие предложения и не больше одного придаточного» [3, с. 239]. В исследуемых романах короткие предложения составляют больше половины основного объема текста: 50% в романе «Невидимые следы», 58% – в произведении «Морское дно», 63% – в детективе «Луна над Эйфелем». Например:

(1) «*Henning hielt seinen Ausweis hoch*» [7]. / «Хенних высоко поднял свое удостоверение».

(2) «*Freundschaften sind keine Einbahnstraßen*» [6]. / «Дружба – это не дорога с односторонним движением».

В. Винтер отмечает, что «короткие предложения преобладают в определенных жанрах, которые являются скорее народными: в сказках, преданиях, легендах, баснях, народных песнях и т.д.» [11]. Таким образом, детектив, используя предложения небольшой длины, уподобляется произведениям фольклора, становясь ближе и понятнее читателю, увеличивая, таким образом, свою популярность.

Следует отметить также, что в рассмотренных текстах авторы стремятся использовать предложения не только короткие, но и преимущественно простые по структуре. В романе «Луна над Эйфелем» 53% текста состоит из простых предложений. Следует отметить, что лишь пятой их части свойственна инверсия членов предложения, в то время как основная масса предложений имеет на первом месте подлежащее и сказуемое, распространенное дополнением или обстоятельством. В произведении «Морское дно» доля простых предложений составляет 52%, в романе «Невидимые следы» – 49%:

(3) «*Lodenbachers Miene hellte sich sofort auf*» [8]. / «Выражение лица Лоденбахера сразу просветлело».

(4) «*Er zog den Haftbefehl aus der Jackentasche*» [7]. / «Он достал ордер об аресте из кармана».

Соотношение сложных предложений с сочинительной и подчинительной связью входящих в них частей примерно равно. При этом следует отметить, что среди сложносочиненных преобладают предложения, состоящие из частей, соединенных асиндетической связью:

(5) *«Ich weiß, ich werde kommen»* [6]. / *«Я знаю, я приду».*

В группе сложноподчиненных чаще встречаются предложения с одним придаточным:

(6) *«Er ist der einzige Kater, der sich dauernd lautstark mit mir unterhält»* [Ibidem]. / *«Он единственный кот, который долго и громко со мной общается».*

Сложноподчиненные, где главное предложение имеет два и более придаточных, встречаются реже, и при их соединении используется в большинстве случаев последовательная связь:

(7) *«Und jetzt rufe ich an, weil mir im Fall Jamie-Lee ein paar Informationen zur Verfügung stehen, die andere nicht haben»* [Ibidem]. / *«А теперь я звоню, потому что в моем распоряжении оказалась информация по поводу случая с Джэми-Ли, которой нет у других».*

В рассмотренных текстах авторы используют придаточные преимущественно для уточнения того, что сказали, почувствовали, увидели, услышали персонажи в главной части предложения, для характеристики предмета или явления, названного в главной части, или для указания времени протекания действия. Таким образом, структуре предложений не свойственно разнообразие, авторы отдают предпочтение:

1) придаточным дополнительным,

«Wir werden erfahren, dass das Mädchen Jamie-Lee nicht getötet wurde» [Ibidem]. / *«Мы узнаем, что девочка Джэми-Ли не была убита»;*

2) определительным,

«Das war ein Sonderpreis für die Leute, die so etwas für ihre Kinder kaufen» [Ibidem]. / *«Это была особая цена для людей, которые покупают что-либо для своих детей»;*

3) обстоятельственным придаточным времени,

«Ich hab's bekommen, als ich achtzehn wurde» [7]. / *«Я получила их, как только мне исполнилось восемнадцать».*

Исследованным предложениям свойственно изменение структуры в сторону ее редукции, для чего авторы используют эллипсис, апозиопезис и парцелляцию.

Эллипсис, согласно И. Б. Голуб, это стилистическая фигура, состоящая в намеренном пропуске какого-либо члена предложения, который подразумевается из контекста [4]. Э. Г. Ризель и Е. И. Шендельс считают, что «в единстве вопрос-ответ эллипсис является естественным явлением» [9, S. 167], особенно во время распроса (чем и является допрос героев сыщиком), где рема вопроса становится темой ответа [Ibidem, S. 168].

(8) *«...Wann können wir uns treffen?»*

«Am besten abends, so wie jetzt... Zahlen Sie Informationshonorare?»

«Unter Umständen. Aber das richtet sich nach dem Fall, nach den Umständen» [6]. /

«...Когда мы можем встретиться?»

«Лучше вечером, как сейчас... вы платите гонорары за информацию?»

«В зависимости от обстоятельств. Но это определяется и случаем, и обстоятельствами».

При употреблении эллиптических предложений в произведении автор достигает более естественной речи персонажей, оживляет диалог, делает его более стремительным, что добавляет динамичности повествованию и может служить средством для передачи нарастающего напряжения. Например:

(9) *«Wo lag denn dieses Mädchen? Auf Rasen? Auf einem Teppich? Auf einer Straße, auf einem Weg? Ich meine, sie muss ja irgendwo gelegen haben»* [Ibidem]. / *«Где лежала эта девочка? На лужайке? На ковре? На улице, на дороге? Я имею в виду, она где-то должна была лежать».*

Апозиопезис схож с эллипсисом. Однако если в эллиптическом предложении его части опускаются сознательно и легко могут быть восстановлены из контекста, то при использовании апозиопезиса говорящий нарочно обрывает высказывание, предоставляя слушающему самому догадаться о продолжении [9, S. 169]. Согласно М. П. Брандес, «апозиопезис – внезапный обрыв мысли в середине высказывания или недоговаривание её до конца, вызванные различными ситуативными обстоятельствами» [3, с. 243]. В исследованных текстах нами были выявлены следующие причины обрыва высказывания:

– прерывание речи репликой другого персонажа:

«Satanismus ist also der Glaube, dass der Mensch keinen lieben Gott braucht und...»

«Halt, halt, halt», sagte sie mit Nachdruck» [6]. /

«Сатанизм – это вера в то, человеку не нужен никакой бог и...»

«Стой, стой, стой», – сказала она с силой;

– нежелание героя продолжать разговор:

«Wir haben mehrere Vermisste und ... Na ja, ich darf leider nicht über aktuelle Fälle reden, wenn Sie verstehen. Dienstgeheimnis» [7]. / *«У нас много пропавших без вести и... Ну, мне, к сожалению, нельзя говорить о текущих делах, если Вы понимаете. Служебная тайна»;*

– эмоционально возбужденное состояние героя:

«Nein, nein, nein!», schrie Nissen und sprang auf. «Ich habe ihr zweihundert Mark gegeben, damit sie mit mir schläft. Ich weiß, ich weiß, das war ein Fehler, aber sie war ... Verdammt, sie hat mich einfach angetörnt» [Ibidem]. /

«Нет, нет, нет!», – воскликнул Ниссен и подпрыгнул. «Я дал ей двести марок, чтобы она со мной переспала. Я знаю, я знаю, это была ошибка, но она была... Черт, она меня просто восхитила»;

– осторожность в выражении мысли, поиски подходящего слова:

«Entschuldigung, ich bin etwas...» Klufvinger überlegte: Was war er etwas? Er hatte den Satz angefangen, ohne darüber nachzudenken, wie er ihn beenden sollte [8]. / *«Извините, я был немного...» Клүфтингер размышлял: каким он был? Он начал предложение, не подумав, как следует его закончить»;*

– неуверенность, страх героя:

«*Das Wasser beruhigt meine Kinder, wenn sie... wenn sie zappelig sind*» [6]. / «Вода успокаивает моих детей, когда они... когда они беспокоятся». (Героиня сомневается, стоит ли говорить о свойствах «волшебной» воды человеку, настроенному скептически по отношению к колдовству.)

Еще один распространенный способ редукции структуры предложения – парцелляция. Согласно Э. Г. Ризель и Е. И. Шендельс, парцелляция – это изоляция части предложения или ее повторение в форме отдельного предложения [9, S. 169]:

(10) «*Er lächelte dabei, denn er war stolz. Stolz auf sich und seinen weltmännischen Einfall*» [8]. / «При этом он улыбался, ведь он был горд. Горд собой и своей светской затеей».

С ее помощью возможно передать прерывистость, эмоциональность речи.

(11) «*Sie waren es. Imre Kladisich und Pilla Menge. Aus Schmidt*» [6]. / «Это были они. Имре Кладиси и Пилла Менге. Из Шмидта».

А также выделить одну из частей предложения, обратить на нее внимание читателя.

(12) «*Der ist noch nicht aufgetaucht. Leider*», sagte Henning kalt lächelnd [7]. / «Он еще не объявлялся. К сожалению», – сказал Хенниг, холодно улыбаясь».

Параллелизм – одинаковое синтаксическое построение соседних предложений или отрезков речи [4]. Различают 1) полный повтор (причем не только синтаксической структуры, но и лексического наполнения); 2) повтор части предложения и 3) повтор синтаксической модели предложения с различным лексическим наполнением [2, с. 259]. В исследуемом произведении нами были выявлены предложения с параллельными конструкциями второго типа, сопровождающимися в текстах романов анафорой, реже – эпифорой.

(13) «*Semana hat gesagt, dass wir versuchen müssen, diese Grufties aus der Gemeinde zu treiben. Semana hat gesagt, sie bringen unsere Gemeinde in Verruf. Semana hat gesagt, sie kommen direkt vom Teufel, sie sind uns geschickt, ut uns zu prüfen*» [6]. / «Семана сказала, что мы должны попытаться выгнать этих стариков из общины. Семана сказала, они порочат нашу общину. Семана сказала, они от дьявола, они посланы нас проверить». Следует отметить, что при общей тенденции авторов исследуемых текстов к использованию усеченных предложений употребление ими такого способа экспансии структуры предложения, как параллелизм, служит той же цели, что и редукция, – придание речи персонажей большей естественности и эмоциональности.

Таким образом, в результате стилистического анализа синтаксиса детективных произведений «Невидимые следы» А. Франца, «Луна над Эйфелем» Я. Берндорфа, «Морское дно» Ф. Клюпфеля и М. Кобра можно утверждать, что данные произведения характеризуются простотой и отсутствием разнообразия синтаксических структур. Авторы отдают предпочтительные таким средствам выразительности, как использование преимущественно коротких предложений, употребление эллипсиса, апозиопезиса, парцелляции, параллелизма, которые придают языку произведений черты естественной речи, удовлетворяя, таким образом, ожидания массовой читательской аудитории.

Список литературы

1. База данных «Архивариус» ВЦИОМ [Электронный ресурс]. URL: http://wciom.ru/zh/print_q.php?s_id=964&q_id=66209&date=25.05.2014 (дата обращения: 04.10.2014).
2. Богатырева Н. А. Стилистика современного немецкого языка. М.: Издательский центр «Академия», 2005. 336 с.
3. Брандес М. П. Стилистика немецкого языка. М.: Высшая школа, 1990. 320 с.
4. Голуб И. Б. Стилистика русского языка [Электронный ресурс]. URL: <http://www.hi-edu.ru/e-books/xbook028/01/part-032.htm#i10848> (дата обращения: 02.10.2014).
5. Стилистический энциклопедический словарь русского языка / под ред. М. Н. Кожинной. М.: Флинта; Наука, 2006. 696 с.
6. Berndorf J. Mond über der Eifel [Электронный ресурс]. Auflage 5, KBV Verlags- & Medien, 2013. Сист. требования: устройство для чтения Kindle.
7. Franz A. Unsichtbare Spuren [Электронный ресурс]. Auflage 1, Knaur eBook, 2009. Сист. требования: устройство для чтения Kindle.
8. Klüpfel V., Kobr M. Seegrund [Электронный ресурс]. Piper ebooks, 2010. Сист. требования: устройство для чтения Kindle.
9. Riesel E., Schendels E. Deutsche Stilistik. Moskau: Verlag Hochschule, 1975. 316 S.
10. Trivialliteratur [Электронный ресурс]: fremdwort.de: das Wissensportal im deutschsprachigen Raum. URL: <http://www.fremdwort.de/suchen/bedeutung/trivialliteratur> (дата обращения: 04.10.2014).
11. Winter W. Grundbegriffe der Textanalyse und Interpretation [Электронный ресурс]. URL: http://www.zum.de/Faecher/D/BW/gym/interpretation/index_2.htm (дата обращения: 02.10.2014).

STYLISTIC SYNTAX OF CONTEMPORARY GERMAN DETECTIVE

Pal'mina Vera Vasil'evna
Astrakhan State University
palmina-v@yandex.ru

The article considers the stylistic syntax of the modern German detective by the material of the works “Invisible Traces” by A. Franz, “The Moon over Eiffel” by J. Berndorf, “The Seabed” by V. Klüpfel, M. Kobr in order to represent the stereotypicality and the lack of diversity of syntactic structures, typical of the detective as a genre of popular literature. The syntactical constructions and methods used by the authors in these works act as the subject of the study. The author of the article uses quantitative and descriptive methods. The results of the research can be used in the teaching of the Russian and German languages, stylistics, and literary criticism.

Key words and phrases: detective; trivial literature; mass literature; stylistic syntax; reduction of sentence structure.